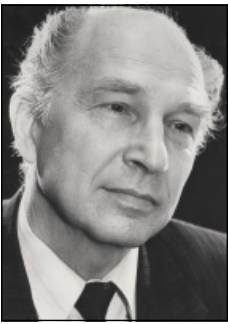

«Единственного не было: хлопанья пастушеского бича и звяканья пасущихся коров и лошадей в поймах Непрядвы и Дона», — это недавно отметил на Куликовом поле замечательный писатель Владимир Кругин. Старейшина сообщества творцов «деревенской прозы», конечно же, чутко воспринимает отсутствие привычных признаков пастбы коров и лошадей как настолько важное, что об этом естественно сказать прежде всего.

И он сказал об этом в связи с вручением ему и группе писателей Всероссийской литературно-исторической премии «Моя Россия». Ей служить духовному подъёму сынов народа по примеру богатырей

Дмитрия Донского и продолжателей их подвигов для освобождения и возрождения великой миролюбивой Отчины.

И всё больше сегодня принявших сердцем этот завет и Союза писателей России жаждут приковать всеобщее внимание к тому, что не стало «хлопанья пастушеского бича и звяканья колокольчиков пасущихся коров и лошадей», как на поле башинной Куликовской битвы с ханом Мамаем.

Здесь в селе Монастырщино Кимовского района воздвигнут музейно-мемориальный комплекс в честь исторической победы над завоевателями.

Но в этом же селе неподатлику от этих памятников несколько лет назад реставраторы капитализма, словно новые завоеватели, уничтожили по технологии ликвидации банкротства сельскохозяйственный производственный кооператив «Юбилейный».

Одновременно вокруг такого же разгрому подверглись бывшие колхозы и совхозы, преобразованные по указу Ельцина в «частную собственность» — кооперативы «Победа», «Кропотово», «Устье», «Луговое», «Красное», «Новый путь», «Дружба», племзавод «Кораблино» и другие сельскохозяйственные предприятия в деревнях и сёлах на землях, затронутых в давние века судьбоносным для Руси сражением. Не защитило и символическое именование производственного кооператива в деревне Ивановка — «Куликово поле», и эта знаменосная трудовая крестьянская община уничтожена заводом ликвидационной направленности банкротством.

И не нужен стал пастушеский бич, не стало его хлопанья и во многих местностях всей окрестной Тульской области.

Такая тишина воцарилась вокруг подавляющего большинства сёл и деревень страны.

Это мёртвая тишина — на пастбищах, как на кладбищах.

Везде, где не осталось коров и другого скота с той поры, как, по верхов-

ному признанию, прорвавшиеся в 90-х годах к власти убили и сельское хозяйство России.

В Тульской области и в последний год рабоче-крестьянской власти ещё сохраняли базовую отрасль сельского хозяйства с содержанием 677 тысяч голов крупного рогатого скота, но после государственного переворота с навязыванием капитализма за четверть века резни от этого стада в 2015 году осталось в живых только 86 тысяч голов, лишь восьмая часть.

Но затем при губернаторе А.Г. Дюмине словно воскрешение — за пилитетку остатков стада вырос почти вдвое. Однако чудо растаяло — в следующие два года опять сокращение скота соответственно

годовой труд крестьянства. Заброшены свыше 40 миллионов гектаров посевных площадей и сенокосов, по телевизору часто показываю пылающие угодья, в которых горят деревни, сёла и даже теперь уже города.

Очень заметно, что телеоператоры стараются крупным планом показать высохшие кормовые травы, из которых вырываются языки огненных валов по полям и улицам. В записи — крики о пострадавших.

Однако пребывающие в буржуазной власти докладывают о рекордных достижениях в производстве зерна, но помалкивают о непрерывном необъяснимом уничтожении жизненно необходимых для каждого села отраслей животноводства...

Как на Куликовом поле

В чьих руках судьба страны?

почти на 7 и 8 процентов, уже до пятой части от былого.

Показательно, что не обеспечивается достойное сбережение сотворённого народом и близости от святых мест, в том числе особо памятных по жизни в них защитника крестьянства Льва Толстого и других великих русских писателей. Как вызывающее надругательство над ними выпадит и уничтожение даже здесь предприятий по технологии банкротства заводом ликвидационной направленности, которая таковой ныне признана и в верхах. На протяжении 40 лет упущал жизнь села совхоз «Яснополянский», его преобразовали в кооператив, а там и в два счёта ликвидировали как банкрота.

Это горе людей труда. Они говорят о бедствии — у всех бельмом на глазах разрушенные капитализмом молочно-товарные фермы и остатки других корпусов животноводства, а ещё больше уже стёрто с лица земли. Как будто на Куликовом поле и других раздольях Руси после нашествия Золотой Орды.

Однако в отличие от ордынских и прочих завоевателей сегодня империалистические «реформаторы-чубайсы» навязали свои «правила», чтобы уничтожать не только захваченную ими часть территории, но и все просторы и народ великой мировой державы.

В том числе и многоотраслевое сельское хозяйство, эту во веки вечные первооснову роста народа подвергли обрезанию повсюду — от западных границ до Тихого океана.

С последних лет «перестройки» и поныне каждый животноводства крупного рогатого скота — шаг в пропасть. Вот и на конец августа текущего года по сравнению с соответствующей датой года предыдущего стало этого скота меньше ещё на 1,3 процента. Овец и коз — меньше на 1,6 процента. В подавляющей большинстве сёл и деревень не содержат свиней. И так далее...

В итоге — беда, пропадают использовавшиеся на протяжении тысячелетий колоссальные богатства природы и кругло-

В речи на Куликовом поле председатель правления Союза писателей России Николай Иванов сказал: «Мы только что были около местной школы. В ней сегодня учится всего четыре ученика, а на самом здании висят под красным победным флагом мемориальные доски трёх Героев Советского Союза — выходцев из этих школьных стен. Нет сомнения, что и эти сегодняшние четыре ученика станут достойными сынами своего Отечества, потому что здесь не прервалась связь времён».

Этим затронуто итоговое последствие подлого возврата отжившего своё эксплуататорского строя под маской «демократического реформ». Ведь всего четыре ученика не только в местной школе — число учащихся при колониальном капитализме резко уменьшилось повсюду в стране.

И в Тульской области из 772 школ сохранили только 474, да во многих из них крайне мало учеников. С наступлением небывалой бездетности народа годовая численность учеников снизилась с 222 тысяч до 120 тысяч — ровно на 100 тысяч учеников меньше было в 2010-2011 учебном году.

Затем в конце следующего десятилетия численность учеников прибавилась до 140 тысяч, но всё-таки не хватает свыше 80 тысяч до прежнего ежегодного заполнения классов, как в школах советского времени.

Эта арифметика по силам и первокласснику. Детей нет, дома пусто — в школе пусто.

В 2022 году в Тульской области на каждую тысячу жителей родилось лишь по 6,4 ребёнка. В 2023 году является на свет ещё меньше — 6,3 младенца. Это самый низкий уровень рождаемости среди всех регионов страны.

Но ведь все помнят, только в 2013-2015 годах в стране «естественная убыль населения» впервые за время реставрации капитализма была возмещена частично возобновлённым благодаря

«материнскому капиталу» естественным приростом, даже чуть-чуть с его превращением над смертностью.

Это благодаря тому, что в счастливую трёхлетку тысяча жителей дарила себе по 13,3 наследника в год. А в Тульской области — только по 10, потому и в эти годы здесь продолжалась «противоестественная убыль».

А тут по случаю начавшегося и на Куликовом поле раздумья о крестьянском хозяйстве кстати обратит внимание на то, что именно в сельском мире как первоисточнике зарождения и роста великого многонационального народа теперь после буржуазной «перестройки» впервые без войн и повальных болезней началось и бес-

прерывно продолжается, а в последнее десятилетие даже опережающее, вымирание и исчезновение сельского населения.

И потому само собой здесь вспоминается трёхвековое иго монгольских завоевателей, дань, которую им выплачивали наши отдалённые предки. Как тогда народ набрался сил для победы в битве за свободу и могущество Руси?

А сегодня — как расценивать, что за десятикратно меньшее по продолжительности иго империалистических, колониальных «реформ» в сельском хозяйстве России от животноводства крупного рогатого скота в 60 миллионов голов уничтожено 43 миллиона вместе с материально-технической и кормовой базой, а также перерабатывающей промышленностью...

Так же в отрасли малого скота — до 65 миллионов овец и коз содержали многие годы, а при капитализме — ликвидация баз и в них отар до остатка в 20 миллионов голов чем обернулась для тружеников?..

Многие вопросы и по другим видам животноводства и прочим отраслям производства.

А цена этого в том, что подавляющее большинство сёл и деревень преднамеренно лишены «реформаторами» дорогостоящих трудоёмких отраслей сельского хозяйства и кругло-

Своё отношение к этому выражают и писатели нового поколения. В газете «День литературы» опубликован манифест «Новой волны деревенской прозы». Его авторы Наталья Мелёхина, Анастасия Астафьева, Максим Васюнов и Артём Попов заявляют о «деревенщиках» 60-70-х годов и о себе, что «важнейшим периодом в их человеческой, а затем и литературной судьбе стали 90-е годы, распад СССР и последующее тридцатилетие, когда они с болью в сердце следили за тем, как и чем выживало село «на изломе эпох». Теперь они же с тревогой вглядываются в будущее — какой станет деревня 21-го века и кто будет её населять?».

Тревогу порождает будущее и города, и всей страны под гнётом навязанного народу капитализма, несравнимо более тяжкого и губительного даже по сравнению с игом «Золотой орды».

Будущее — в пробуждении и единстве действий всех творческих сил по

Ложь и правда

Мнимая демократия
и подлинное народовластие

(Начало — стр. 1)

Принятие столь радикальной конституции возможно только с прекращением двоевластия в стране, когда наряду с официальными властными структурами странной фактически управляют также толстосумы. Олигархи, наличие которых настойчиво официально отрицается (что как раз и доказывает их могущество!), используют громадные средства для подкупа чиновников и безудержного наращивания собственных капиталов. А эти капиталы, в свою очередь, развращают общество, делая его продажным, и обездоливают народ, держа его в нищете и беззащитности.

Урезонивать олигархов бесполезно, а дискретное и тайное от народа заткание их подкачками каких-то государственных дыр, по логике, преступно. Следовательно, надо конституционно упорядочить вопрос с частной, государственной и народной собственностью, ограничивая в правах первую, укрепляя в бюджетном отношении вторую и восстанавливая право народа на природные богатства страны, доставшиеся российской державе ценой народных пота и крови.

И принудительное лишение подковёрной власти олигархов, и упорядочивание вопроса с собственностью возможно только при одновременном выкорчевывании либералов из властных структур и вытравлении либеральной идеологии из сознания россиян. Словесное осуждение либерализма при отсутствии реальной борьбы с ним только разжигает недовольство и реваншистские настроения либеральной элиты. Об этом свидетельствуют вновь и вновь проявляющиеся попытки вбрасывания идеи повторной «тотальной» приватизации. Сегодня, например, Минфин РФ нацеленно на расширение доли частного капитала в 30 (!) крупных государственных структурах. И это только начало!

По инерции во властных кругах России продолжается травля коммунистической идеологии и вбивание в головы россиян мысли о невозможности возврата к советской эпохе. В то же время в «идеологизированном», по Конституции, российском обществе продолжает господствовать либеральная идеология и царят вождения о возврате в «святые девятностые». В этой связи в России должны найти активную государственную поддержку идеи подлинного, *одухотворённого реализма*, сочетающего в себе народное здравомыслие с нравственными постулатами религиозных учений христианства, ислама и буддизма. При этом упор должен быть сделан не на религиозно-церковную догматику, а на раскрытии всей полноты духовного богатства человеческой личности и на возведении Божьего храма в человеческой душе.

В России, по сути, назрела необходимость проведения сверху *новой культурной революции*, акцентированной уже не на ликвидации народной неграмотности, а на духовное самоочищение российского общества от скверны стяжательства и человеконенавистничества. Ныне культурное поле нашей страны, оставшееся в течение 30 лет запущенным и невосстановленным, густо заросло бурьяном и чертополохом. Эти злостные сорняки надо вырывать и сжечь, заново культивировать почву и засеять очищенную от скверны землю семенами разумного, вечного, доброго. На это не надо жалеть ни сил, ни средств, ибо затраты здесь окупятся стократно.

Что касается демократии и народовластия, то здесь очень много наносного, надуманного и сорного. Заимствованное из древнегреческого языка слово «демократия» (demos — народ, kratos — власть) звучит красиво и броско, но это только вывеска, «бренд», фантик. Его содержание туманно и не ограничено какими-то рамками. Не только в разных странах оно понимается

по-разному, но и каждый умственно развитый человек толкует его по-своему. Уже в силу этого претензии США быть истинными толкователями демократии и прокуростскими воплотителями её в жизнь представляются ложными и преступными.

Общепринятым критерием ценности демократии является её антиподность автократии, означающей, по аналогии с деспотическими режимами Древнего Востока, тираническое, деспотичное самовластие. Однако в новую эру как сами понятия демократии и автократии, так и практика их применения претерпели существенные изменения. Сегодня, в результате разного рода злоупотреблений, от демократии как таковой на Западе осталось одно название. А в США и того хуже — под этой расхожей вывеской реальная власть принадлежит узкому кругу никому не известных «теневиков», которые цинично манипулируют не только народными массами, но и назначаемыми ими правителями.

В связи с катастрофическим упадком культурной и духовной составляющих в западной цивилизации в последнее время возник острый личностный дефицит. Особенно на управленческом уровне. Это стало следствием именно ложно понимаемой демократии. Отличительными чертами европейских мужчин стали сегодня трусость, нерешительность, красноречие и полная безответственность. Вынужденно пришедшие им на помощь женщины во властных структурах полностью теряют присущую им мудрость и женственность, копируя худшие черты «второй половины» и изображая из себя более «крутых» мужчин, чем сами мужчины.

Российское народовластие, в отличие от изнеженной западной демократии, формировалось в более суровых жизненных условиях. Серьёзными историческими уроками для российского общества и народа послужили княжеские междоусобицы XI-XII веков и, как их следствие, покорение Руси Ордой и двухсотлетнее монголо-ордынское иго в XIII-XV веках. Суровыми напоминаниями об этом стали Великая Сму́та на рубеже XVI-XVII веков и либеральная Февральская революция 1917 года. «Святыне девятностые» — из этого же ряда. Все эти исторические вехи имеют одну и ту же характерную черту — либо раздоры, выливающиеся в беззастенчивость, либо беззастенчивость, порождающая раздоры и хаос.

Владимир Путин в течение 23 лет буквально по лицам восстанавливал российскую государственность и расплаившееся единоначалие. Он перепробовал при этом все «передовые» западно-демократические методики и практические наработки. Говоря о своей «наивности» на большой пресс-конференции 14 декабря 2023 года, он, по сути, не только признал собственные ошибки в отношении Запада, но и отверг применительно к России принципы фальшивой западной демократии.

Не рискуя и не торжествуя, Владимир Путин сегодня обладает всей полнотой власти в нашей стране. Именно поэтому США и затеяли весь этот сыр-бор на Украине, чтобы в первую очередь устранить (политически или физически, как это было в Ираке и Ливии) полновластного российского лидера.

Отбив на Украине, с позором для нацистского режима и поддерживающего его Запада, украинское «контрнаступление» (фактически массированный натиск, самое настоящее наступление), Россия ныне сама переходит в мощное и всеохватное контрнаступление, сев панику на Западе и радуя подневольные народы всего мира.

В недавнем очередном выпуске «Бесотона» Никита Михалков призвал всех россиян, включая власть имущих, «научиться слушать и слышать правду». Но этого сегодня мало. Надо, чтобы и верхи, и низы в России, отвергнув скверну сладкозвучной лжи, *научились жить по правде*, какой бы суровой она ни была.

Подлинное народовластие состоит не в том, чтобы от имени народа навязывать ему своеволярную волю, а в том, чтобы, учитывая волю народа, действовать исключительно в народных интересах. «Путинская Россия» (западный термин) ныне встала на этот благородный путь, и сворачивать с него она уже не имеет права.

Александр АФАНАСЬЕВ

(Начало — стр. 1)

И чернильным облаком отступающей каратики завитывались обслуживающие «элиты» полит-гадатели о заградотрядах, о боевых наркотиках, о западном наследии нацизма, о наёмниках. Да, и таковые имеют место, но это частности. А что общее? Общее: украинцы тоже русские, только идеологически свихнутые, культурно дезориентированные». Тоже русские — патриоты, охранители семейных ценностей, труженики и ревнители красоты. Тоже русские, только ненавидящие русских. Русское.

И вот что, если «украинцы тоже русские», что же тогда с ними, такими же как мы, но свихнутыми и дезориентированными, теперь делать? Как их, взрослых, состоявшихся, закоренелых, лечить-выпрямлять, перевоспитывать, чем их переориентировать? Помните у Николая Гумилёва в «Блудном сыне»: *«Ты плачешь над зрешимым, а я негодую, Мечом укреплю я свободу и братство, Свирепых*

Право на победу

Причины запредельной мотивированности

огнём научу поцелую». Мечом и огнём, огнём и мечом — лечение прямо по Гиппократу: «Что не исцеляет лекарство, то исцеляет железо, что не может исцелить железо, то исцеляется огнём».

Однако за триста лет до Гиппократа пророк Исайя видел совершенно иной смысл в ныне крылатом выражении: «Ибо Господь с огнём и мечом Своим произведёт суд над всякою плотью, и много будет поражённых Господом» (66:16). У пророка нет даже малейшей ассоциации с порошками и примочками: огонь и меч — это атрибуты Судьи, а не целителя.

Так что же нам теперь с ними, свихнутыми, теперь делать? Или всё, уже поздно, и с ними только по завету святителя Филарета (Дроздова): «поражайте врагов отечества»? То, что украинцы враги, убеждённые до страсти, до пафосной ярости враги нашего русского отечества, нашего русского мира, бескомпромиссные, конечные враги всего русского — объяснять уже некому. Но только почему? отчего? И вновь витийствуют на своих шоу полит-гадатели: кто виноват? Все, кроме нас, — шведы, немцы, поляки, англосаксы, папа римский... новые хазары...

Да, это самый смущающий момент в СВО — «украинцы тоже русские».

Точно такое же смущение мы несём в своей народной памяти со времён царствования Алексея Михайловича, когда силовым способом государство провело в Церквях «раскол», упорно увязываемый историками с расхождением во взглядах ревнителей благочестия патриарха Никона и протопопа Аввакума относительно правок текстов или вероисповедания.

Что мы помним о княжеских междоусобицах, придаленных татаро-монгольским игом и завершённых грозной централизацией Ивана Третьего Великого? Эмоционально, пожалуй, ничего. Не было общего понимания единности страны, чувства единности народа, поэтому в памяти и нет общероссийской боли от похода Рязани на Москву, а Москвы на Тверь. Осознание своего русского един-

ства — впервые зафиксировано как результат той нумерованной Отечественной войны, когда турецкий султан со своими сателлитами, и папа римский со своими, со всех сторон обложили, сжали, сдавили Россию Иоанна Четвёртого Грозного. Сжали в единство так, что государственная целокупность легла в основание целокупности веры — в осознание русского крестоношения — охранения Вселенского Православия. И потому Бонапарт сразу расшифровался нами как антихрист. И вот в этом религиозном понимании ответственности народа за свою Россию как Святую Русь — единственно полноценное, совершенное оправдание СВО.

С апостольских времён идёт война за Истину с древними и новыми ересями, и не просто так преподобный Сергей Радонежский столь ревновал о догмате единственности и нераздельности Троицы — кабы было бы всё вокруг благостно... Так что произошедшее при Алексее Михайловиче не стало неким соскоблением ритуальных наростов и

поправкой описок царскими «перегибами», спровоцировавшим целую эпоху гражданских войн: за грамматику и жесты никто и сам на смерть не идёт, и близких не убивает. А все наши самые кровавые смуты вспыхивали под дуэптерием: Разин, Булавин, Некрасов, Пугачёв, Морозов с «Искрой» — каждый раз с особой яростью с обеих сторон сходились намерения совершенно такие же русские по крови, русские по языку, по одежде и жизненно по укладу... но с обеих ли — русские по вере?

Не будем вторить марксистам-маоистам, что, мол, в средневековье идеология и моглота выражались лишь в религиозных формах — почему же тогда сегодня, точно так же, как и триста лет назад, эта самая идеология не может объяснить непримиримого ожесточения, с которым «тоже русские» бьются против Русского мира? Почему нет психологического, социально-политического или институционального всех убеждающего обоснования приступам озверелости — с полной потерей человеческого образа, при виде чего-либо «москальского»? Как ранние «никонианское». Никакая, конечно, здесь не идеология, не педагогика — слишком тошнотворно пахнет серой.

Символ — условный, прямо не связанный с Обозначаемым, знак каких-либо понятий, идей, явлений. Академик Лосев определял символ как «субстанциальное тождество идеи и вещи»: «Образ и смысл образуют два элемента символа, немислимые друг без друга. Посему символы существуют... только внутри интерпретаций». Что такое за пределами христианской интерпретации так или иначе сложенные пальцы, какой смысл стоит за хождением вокруг анафоя в ту или иную сторону? Почему эти смыслообразы ценнее человеческой жизни? Для кого?

Если принять весьма доказательную версию того, что старообрядчество не секта, точнее — не гроздь сект, отколовшихся от Православия из-за грамматических ошибок и поместных певческих традиций, а самобытная несторианская ересь (символами которой и являются дуэптеристы с хождением

послонец), ересь разделения божественной и человеческой природ Христа, осужденной в 431 году на III Вселенском соборе в Ефесе, весьма успешно распространявшаяся среди тюрков-кочевников с шестого по одиннадцатый века. Вот эта несторианская ересь в виде так называемого «центрально-азиатского христианства», диффузируя, но не сливаясь с Православием, проникла к нам из ордынских степей, и как «староверие» расплылась по всё множайшей землями Руси-России и добралась до Беломорья, где встречено осеменилась манихейским «расщеплением» Троицы... Отсюда и становится понятием истинной злой, лютый, inferнальный силы, столетиями заливающей улы и сердца «тоже русских» по языку, по одежде и жизненному укладу — Разин, Булавин, Некрасов, Пугачёв...

Ереси и секты неперестанно воспроизводили и пестовали внутри России её врагов — ненавистников патриарха и государя, всего государства. Перемазанцы и липоване. Бегуны и нетовцы, даниловцы и аароновцы... молоко, скопцы... Разговор долгий, требующий терпения, и здесь неподъёмный. Спрячусь за авторитет: Анна Григорьевна Достоевская вспоминала о том, что в их домашней библиотеке «было много серьёзных произведений по отделам истории и старообрядчества». Символизм имён героев произведений Достоевского литературоведами разобран подробно, поэтому и убийца от ума Раскольников, и убийца от страсти Рогожин указывают — старообрядчество для Фёдора Михайловича прямо связано с одержимостью злобой, ведущей к душегубству. А «нехарактерный» старичок-раскольник Егор Воронов «Записок из мёртвого дома» своей нехарактерностью только подчёркивает мнение, сложившееся у писателя на основе личного категоричного опыта: «Это был сильно развитый народ, хитрые мужики, чрезвычайные начётчики и буквоеды, народ надменный, заносчивый, лукавый и нетерпимый в высшей степени».

Надменный, заносчивый, лукавый и нетерпимый... Но тоже русские — вот он, смущающий момент поклонников ДНК-анализа...

Уже десятки лет мы свидетельствуем несомненно бесовскую одержимость тех, кто скачет в транс-радении, впадая в истерический экстаз от того, что он не «москаль», кто маниакально учит своих детишек «резать русно» и тащить «на гиляку», ритуально поедает в ресторанах «органы ватников». А методично — от карпатских сельских приходов до всемирно почитаемых светилников, древнейших монастырей и лавр, — выбрасываемые из собственных храмов православно верующие? Но почему-то до сих пор, ну, никак не решаемся в полный голос назвать-обличить природу сатанинской ненависти к беззастенчиво пытаемым нацибатниками и СБУ. Пора, давно пора открыто признать, что солдатам России противостоять не «идеологически свихнутые, культурно дезориентированные» люди, а инфернальные, душевно повреждённые враги, запредельно мотивированные не школьной великоурской историей и прозападную пропагандой, а метафизической непереносимостью Христа, боязнь Православия. Ведь других непримиримых врагов у Русского мира не бывает: «Яко несть наша брань к крови и плоти, но к началу, и ко властем, и к мироодержителю тмы века сего, к духовом злобы поднебесным» (Еф. 6:12).

Василий ДВОРЦОВ

(Полная версия на сайте РГ)